

Брюс А. Литтл

**ХРИСТИАНСТВО
в американской
культуре**

Перевод с английского
Елены Воронцовой

Симферополь
1996

Bruce A. Little. Christianity in American Culture

© Bruce A. Little, 1996

© Крымско-Американский колледж (перевод), 1996

Все права сохранены

Брюс Литтл — профессор философии и богословия Пидмонт Байбл Колледж, Уинстон Сейлем, Северная Каролина, США. Ведет практическую и преподавательскую работу в области душепопечительства (психотерапии). Его имя внесено в справочник *Кто есть кто в американских университетах*, а также в списки членов почетных обществ *Дельта Эпсилон Хи* (1980 — 1981) и *Альфа Гамма Эпсилон* (1979 — 1980). Лауреат Гиффорд Мемориал Сколаршип (1979 — 1980). Публикации в научных журналах *Evangelical Philosophical Society* (1985) и *Ethics and Medicine* (1996). Член *Евангельского философского общества* и *Американской ассоциации христианских душепопечителей (психотерапевтов)*.

Вопросы автору можно задать по адресу:

Dr. Bruce Little
Piedmont Bible College
116 Franclin 57
Winston — Salem, NC 27101

Лекция первая

Краткая история христианства в Америке

Чтобы полностью осветить историю того, что занимает большой временной промежуток, как, например, развитие христианства в Америке, охватывающее 350 лет, требуется много времени. Однако я попробую дать краткий обзор развития христианства так, как оно развернулось в Америке. Я не пытаюсь произнести приговор тому, что произошло или как это произошло. Моя задача — рассказать об американском христианстве, не давая никакой оценки происшедшему, было ли это хорошо или плохо, правильно или неправильно — все это мы оставим для дискуссии в конце лекции. Большей частью я прослежу развитие того, что пришло к нам под названием “евангельское христианство”. И по мере развития моего повествования станет очевидным тот факт, что не только христианство повлияло на Америку, но в чем-то и сама Америка сформировала евангельское христианство. И прежде чем продолжать дальше, необходимо уточнить, что термин *евангельское христианство* относится к тем христианам, которые верят в спасение через веру в Христа, божественность Христа, Его второе пришествие и в правдивость христианского Писания. Кроме этого, евангельское христианство придает большое значение личному опыту нового рождения, т.е. религиозному обращению. Я думаю, что последний аспект особо отличает евангельское христианство Америки.

Правда, на самом деле религиозное развитие христианства в Америке берет свое начало в Англии. Мне кажется, что необходимо начать именно оттуда, чтобы полностью понять, что же в конечном итоге развилось в Америке. В то время как люди из разных точек планеты в конце концов находили свое место в Америке, были и те, которые приезжали, главным образом, из англо-говорящего мира и которые заложили фундамент религиозной веры в Америке, в большей части сохранившийся до сегодняшнего дня.

В 1534 г. Генрих VIII принял закон о главенстве английского короля над церковью, сделав себя, таким образом, главой Церкви в Англии и отвергнув власть Папы, существующую в Римской католической Церкви. В результате английские священники не могли, конечно же, оставаться лояльными по отношению к Папе. Таким образом, римский католицизм по своей структуре был объявлен королем Генрихом в известном смысле вне закона. Это произошло не столько из-за религиозных убеждений Генриха, сколько по *некоторым* личным причинам. В результате следующие несколько десятилетий в Англии происходили религиозные беспорядки, когда превосходство поочередно переходило от римского католицизма к протестантизму и наоборот. Во время правле-

ния Марии Тюдор, например, господствовал римский католицизм, а протестантизм преследовался. За этот период было убито порядка трехсот духовных лиц, проповедовавших протестантизм. В конце концов, во время правления Елизаветы было создано “39 Статей” и утверждена англиканская государственная церковь. Хотя в этом документе ясно указывалось на протестантское религиозное обучение, многие считали, что англиканская церковь была очень похожа на римскую католическую.

Позднее, где-то после 1560 г., появилась религиозная группа, известная как пуритане, которая стремилась очистить англиканскую церковь от влияния римского католицизма. Из-за их открытой критики англиканской церкви в 1593 г. королева Елизавета издала закон, дающий властям право помещать в тюрьмы пуритан за неудачную попытку преобразования англиканской церкви. В результате этого преследования в 1608 г. группа пуритан переправилась в Голландию, где они обрели свободу верить в то, во что они желали. Но Голландия не могла обеспечить наилучших условий для воспитания их детей. В конечном счете, 102 человека из этой группы сели на корабль *Мэйфлауэр* с командой из 25 человек на борту и взяли курс на Новый Свет, со временем названный Америкой. Они планировали пристать к берегам Вирджинии, но на самом деле высадились недалеко от мыса Код (Плимут Рок) в том месте, которое сейчас известно как Массачусетс. В первый год половина этих людей умерла из-за ужасных условий, к которым они были плохо подготовлены. Несмотря на это Вильям Брэдфорд, первый управляющий этой сражающейся колонии, вел группу к выживанию, доказывая, что вера в Бога даст возможность выжить в таких ужасных условиях. В 1629 г. высадилась еще одна группа пуритан, которые организовали колонию Массачусетс Бэй; их главой первоначально был Джон Винтроп. У обеих групп было сильное убеждение, что они состояли в завете с Богом и что они действовали согласно Его воле, когда приехали в Америку с целью учредить правительство, которое разрешило бы им поклоняться Богу именно так, как, по их мнению, они должны были это делать. Первое поколение пуритан было убеждено, что их судьба была определена Богом.

В это же время в Америку прибывали и другие религиозные группы, включая квакеров и католиков. Приезжали и англикане, но по причине отсутствия на протяжении многих лет сильного руководства, англиканская церковь не могла бы стать основной религиозной силой в формировании Америки. Тем не менее, всем различным религиозным группам находилось в Америке место, хотя должно было пройти еще много времени, прежде чем членам некоторых из них было разрешено занимать общественные должности (за исключением лишь отдельных регионов). Например, во многих государственных учреждениях от чело-

века требовалась вера в Бога для того, чтобы занять общественное положение. Это было реальностью во многих штатах на протяжении восемнадцатого столетия, а в некоторых штатах и в первой половине девятнадцатого века. Некоторые государственные учреждения требовали даже от тех, кто собирается занять общественный пост, признания Иисуса Христа своим личным Спасителем. Таким образом, хотя в Америке и наблюдался религиозный плюрализм, но это не обязательно означало равное отношение ко всем. Например, Роджер Вильямс был выслан из колонии Массачусетс Бэй за свои религиозные убеждения. В итоге, он переехал в другое место, купил землю у индейцев и основал новую колонию, ставшую впоследствии штатом Род-Айленд. Это также показывает уникальный аспект развития религиозного мышления в Америке. Из-за того, что было много невозделанной земли, если люди не соглашались в чем-то, во что они верили, они просто покидали первоначальную религиозную группу и организовывали свою собственную в другом месте. По этой причине религиозный плюрализм в Америке процветал. Несмотря на все религиозные различия, на первых порах все же повсеместно существовали общие религиозные убеждения.

Первые поселенцы в Новом Свете, в частности, в Новой Англии, глубоко осознавали свою миссию, основанную на вере в Бога, как это понималось протестантскими учениями. Индивидуальные верования, т.е. то, что применялось и происходило в будничной, каждодневной жизни, могли варьироваться, но основа веры оставалась постоянной. У тех, кто приехал в Америку, и для кого религия являлась самым главным (но не для всех), было прежде всего протестантское понимание христианства, которое они привезли с собой. В то время как наблюдалось усиленное внимание к определенным теологическим концепциям, таким как спасение благодатью и абсолютная правдивость Библии, идея, которая, как казалось, принималась повсеместно, состояла в том, что каждый человек значим, потому что был сотворен по образу Бога, что Бог руководит историей и люди ответственны перед Ним в том, как они живут. Другими словами, человек был значим, и поэтому индивидуальный выбор представлял собой огромное значение. Это формировало путь развития Америки. Более того, каждый человек держал ответ перед Богом за тот выбор, который он делал, а это касалось не только выбора правительства.

Конечно, неверно будет утверждать, что каждый приезжающий в Америку, был христианином, хотя некоторые из наиболее образованных людей были священниками, и, как следствие, их религиозное влияние особенно ощущалось. Кроме того, священники не были гражданскими руководителями и не занимали общественные посты, хотя их совета часто спрашивали в гражданской сфере. Что касается религии, то

каждый человек заключал завет с Богом, следовательно, и друг с другом — такова была идея. И это создавало серьезную модель общества, где люди жили не просто для себя, но также и для других. С социологической точки зрения этот подход еще долго сохранялся после тех времен, когда понятие “завет” было движущей силой в колониях Новой Англии. На основании этого и согласуясь с этим христианским понятием, к 1650г. форма церковного правления развила то, что нам известно под названием *конгрегациализм*. Конгрегациализм придерживался того, что каждая церковь была ответственна за свое собственное управление. Церковь оказывала влияние на развитие республиканской формы правления, где люди имели больше прав (через голосование) в управлений церковных дел. И эта форма церковного управления в то время имела реальное влияние на политическое мышление формирующейся нации Соединенных Штатов.

Изначально в Новой Англии было принято, что избирательными правами обладают мужчины, являющиеся членами церкви. Предполагалось, что человек может войти в церковь только если он вверил себя Иисусу Христу для своего спасения. Поскольку это было делом личного выбора, многие не испытывали в этом никакой нужды. В результате число прихожан в церквях начало падать. Для исправления положения был принят ряд мер, которые позволили людям, не бывшим христианами (по определению — теми, кто лично верил в Иисуса Христа как своего Спасителя), считаться членами церкви. К 1700 г. лишь каждый десятый так или иначе принадлежал церкви. Но священники все еще были верны тому представлению и тем взглядам первых пуритан, согласно которым Бог призвал Новую Англию быть “городом на холме”, и они старались призвать колонии обратно к Богу, как это понималось пуританами. В результате этой проповеди, призывавшей к духовному обновлению или духовному пробуждению, произошло нечто очень драматичное во всех колониях: их жизнь в целом подверглась социальной реформации.

Изменения, происходившие с 1726 по 1742 гг. в области духовной жизни американских колоний, получили название Первого Великого Пробуждения. Одним из наиболее значительных деятелей этого периода был священник Джонатан Эдвардс. Эта личность до сегодняшнего дня представляет большой интерес не только для христиан благодаря его уникальному влиянию на развитие Новой Англии. Первое Великое Пробуждение было известно как “Великое”, потому что охватывало все колонии. Это было основным событием в американской истории как с точки зрения религии, так и истории в целом. Правда, это дало трещину в религиозном сообществе в Новой Англии. Те, кто решительно выступал против возрождения, отделились и начали движение, которое

позднее стало известно как *унитаризм*. Оставшиеся же приверженцами религиозной традиции Джона Эдвардса в конечном итоге стали известны по всему миру как *евангелисты*. Евангелизм подчеркивал религиозное благочестие в личной жизни — жизни, посвященной любви к Богу, — учил тому, что обращение не просто дело рассудка, но и чувства играют не последнюю роль в решении людей. Результатом движения евангелизма было новое стремление протянуть руку помощи американским индейцам, бедным людям и черным рабам. Евангельские христиане считали, что каждый человек должен иметь возможность ответить на Евангельскую Весть Христа. В результате Первого Великого Пробуждения вера в Америке подверглась изменениям — не столько в области постулатов, сколько относительно расширения сферы их приложения и действия в обществе. Например, происходило движение, направленное на укрепление идеи отделения Церкви от государства, все большее внимание уделялось человеку и развитию его прав на свободу выбора. В это время многие люди стали обращать больше внимания на руководство церковью, и в церквях начала процветать демократия. Более того, стало понятно, что люди должны присоединяться к церкви строго на добровольной основе. И в это же время в Америке начинают формироваться религиозные деноминации в рамках евангельской традиции.

И не случайно Великое Пробуждение предшествовало войне за независимость (1776). Это было духовное пробуждение, которое снова оживило для нации само понятие Бога и значение каждого отдельного человека. Идея правды и свободы, как она раскрывалась Великим Пробуждением, давала американцам мужество идти вперед и требовать, чтобы колониям были возвращены права самостоятельного управления, предоставленные им королем Англии. Самоуправляющиеся конгрегационные церкви выработали модель для колоний во всем, что касается принципов управления. Многие христиане жертвовали своим благосостоянием и своей жизнью для того, чтобы восстановить свободу управлять самостоятельно. Но наиболее важным являлось то, что именно христианское влияние дало стране понимание того, что ни один человек не может иметь свободу при отсутствии необходимой структуры общества. Христиане, в частности — баптисты, внесли наиболее ценный вклад в написание Конституции США и первых десяти поправок к ней, известных как Билль о правах. Об этом я скажу подробнее, когда коснусь темы “Христианство и политика”.

В период 1795 - 1805 гг. в Соединенных Штатах происходило другое духовное пробуждение. В действительности, на протяжении всего девятнадцатого столетия дух возрождения (*ривайвелизм*) продолжал разгораться в Соединенных Штатах, поддерживаемый

проповедями христиан-евангелистов. Некоторые из моментов этого процесса были не бесспорны, но в основном он был правомерен. Именно в это время такое явление, как проповедники возрождения, распространилось в Америке (и продолжает существовать до сегодняшнего дня в лице, например, такого человека как Билли Грэм).

В результате этой “волны возрождения” был поднят нравственный уровень людей и общества, выросли церкви, начала развиваться идея миссий, были организованы учреждения для помощи бедным и нуждающимся, миссионерские агентства принялись распространять идеи христианства американским индейцам и людям по всему миру. Христианские памфлеты, журналы и газеты публиковались и распространялись в колониях. По всему Югу организовывались христианские лагеря, неся Евангелие Христа тысячам людей, стоящим в стороне от христианства. Огромные толпы ночевали под открытым небом в течение многих дней с целью услышать людей, проповедовавших Библию, которые призывали мужчин и женщин к вере в Христа. За это время увеличилось число баптистов и методистов, особенно на юге. И действительно, в настоящее время я живу в месте, называемом Библейский Пояс, потому что здесь находится очень много христиан и христианских церквей. Это — результат волны возрождения девятнадцатого века.

И именно в это время люди, называвшие себя евангелистами, начали писать свою собственную христианскую музыку. До этого Церковь в Америке использовала в своих службах либо псалмы, либо британские религиозные гимны. Теперь ситуация изменилась — американские христиане создавали свою собственную церковную музыку. И то, что нам известно как евангелический гимн с простыми мелодиями, который лирично исполняют хоровые группы, провозглашая любовь Иисуса, вскоре стало частью американского евангельского песенного искусства. Уже к концу девятнадцатого века каждого евангелиста (т.е. священника, который много ездил и выступал перед большими собраниями людей — обычно не в здании церкви, а в общественных местах, — рассказывая мужчинам и женщинам о любви Бога, пославшего Своего Сына, чтобы Он стал Спасителем всех людей, умерев за грехи мира) сопровождал профессиональный певец. Это верно и для сегодняшнего дня евангельского миссионерства, несмотря на изменения в методах, произошедшие в двадцатом веке.

К середине девятнадцатого века Церкви был брошен вызов проблемой рабства. Все основные деноминации, такие как методисты, баптисты и пресвитерианцы, разделились относительно этой проблемы, что привело к разделению их на северян и южан внутри каждой деноминации. Этот барьер существует и сегодня (за исключением пресвитерианской церкви). По проведенным наблюдениям, в период гражданской войны

все население Америки разделилось точно по такому же принципу, как это произошло ранее с христианскими деноминациями в решении проблемы рабства. Исходя из этого мы можем предположить, что если бы христиане могли прийти к согласию по поводу рабства, гражданской войны могло бы вообще не быть. И это только один момент, где, как кажется, не хватало положительного влияния христианства.

К 1860 г. Римская католическая Церковь представляла собой самую крупную религиозную группу в Америке. Это произошло благодаря иммиграционному процессу. Ведь те, кто приехали в Соединенные Штаты, привезли с собой свою религию. И благодаря свободе вероисповедания они приобрели возможность применять свою веру в жизни. Но несмотря на то, что в большинстве своем католики были верующими людьми и могли свободно жить в своей вере, во многом они все же были чужаками. И, в частности, это касается мира политики. Альфред Смит, будучи губернатором Нью-Йорка, являлся кандидатом в президенты от демократической партии в 1928 г. Он стал первым католиком, выдвинутым в президенты основной политической партией. Однако по реакции избирателей можно было судить, что католики все же оставались “чужими”, и многие протестанты не на шутку испугались, что если бы президентом был выбран католик, то Соединенные Штаты в конце концов попали бы под власть Папы. В результате Смит потерпел поражение на президентских выборах. Однако позже американцы поняли свое заблуждение. Когда в 1960 г. президентом США был впервые избран католик Джон Кеннеди, Америка не оказалась под властью Ватикана.

В конце девятнадцатого века христианство в Америке подвергалось довольно значительным изменениям. И в первую очередь, евангельское христианство стало все больше подчеркивать важность внутреннего опыта веры, что делало христианство очень личным, когда это касалось обращения. Несмотря на это число людей, отворачивающихся от беззащитного христианства, продолжало расти. На протяжении многих лет христианство почетно занимало центральное место в американской культуре. И если даже не каждый был верующим, по крайней мере, люди относились к христианству с уважением, и если бы они однажды решили уверовать, то ничего лучше христианства они бы не искали. Но с тех пор как дарвиновская теория эволюции, а также растущий статус науки и технологии наряду с промышленной революцией все больше стали обращать на себя внимание, люди начали приходить к мысли, что, может быть, им никакой Бог и не нужен. Волна оптимизма, связанная с уверенностью человека в свои собственные силы, прокатилась по всей Америке, вселяя в людей большие надежды на самих себя и преуменьшая тем самым зависимость человека от Бога. Из-за того, что христианс-

тво девятнадцатого века опиралось на субъективный опыт спасения, то в объективном плане ему почти нечего было сказать тому новому миру, который зарождался под знаменем науки. Это, к сожалению, приводило многих христиан к простой отрешенности от проблем общества и отказу от возможности христианского влияния на окружающий мир. Хотя христианство продолжало выступать против того пути, по которому двигалась Америка, казалось, что его голос не имел больше никакого значения или оказывал лишь слабое влияние. Для каждого человека христианство являлось личным делом, но культуре в целом оно ничего не предлагало. Тезис о том, что наука существует для ума, а христианство для сердца, показывает нам, как христиане хотели примирить воспринимаемое ими противоречие между наукой и христианством.

Пока это происходило, другая часть христиан решила: раз уж мир становится “научным”, то не лучше ли будет вместо того, чтобы оспаривать эволюционные взгляды науки, присоединиться к этим взглядам. Таким образом они решили сделать христианство совместимым с научным мышлением. Это включало отказ от идеи сверхъестественного в христианстве и преуменьшенное значение греха и последующего суда. Все, что нельзя было объяснить научным путем, должно было уйти. Это означало: то, во что предлагалось верить теперь, совершенно отличалось от того, во что верили раньше христиане-евангелисты и значительная часть Америки. Те, кто придерживался новых взглядов, были известны как богословы-либералы. Они придерживались эволюционной идеи и верили, что благодаря эволюционному процессу человек развивался не только физически, но что он таким же путем развивался и нравственно. Поэтому, обязанностью христианских церквей было помогать этому процессу. Это привело к движению, известному как “Общественное Евангелие”, которое учило, что весть христианства направлена решать не духовные проблемы человека, но его физические потребности. Неотъемлемой частью этого послания была идея, что мир с каждым днем становится лучше и лучше. Либералы учили тому, что если в мир вложить достаточно усилий, времени и образования, он станет подобием райской жизни. Евангелисты, правда, отвергли эту точку зрения и продолжали выступать против нее, но добились незначительного результата в изменении массового мышления. Вообще, евангелиста часто стали изображать как необразованного человека, не понимающего того, о чем он говорит.

Затем началась Первая Мировая война — и опровергла взгляды либералов. После ее окончания в Америке вспыхнула теологическая борьба между фундаменталистами (к ним относились те, кто принимал религиозные взгляды евангелистов) и либералами, которые сейчас известны как модернисты. Эта борьба бушевала около 10 лет, и в этих

публичных спорах, касающихся истиной природы христианства, не было конкретного победителя.

В 1929 г. развалом фондовой биржи начался период, известный как время Великой Депрессии. Это снова подняло серьезный вопрос, касающийся оптимистичной проповеди либералов. Каждодневный опыт показывал, что улучшения не происходило.

Затем в 1941 г. Соединенные Штаты вступили во Вторую Мировую войну. Казалось, это полностью подтверждало тот факт, что антисверхъестественные взгляды либералов были неверны; но и евангелисты не занимали никакой определенной позиции, чтобы показать подлинную разницу во взглядах. Во многих случаях они отходили от системы образования и политического мира, представляя христиан просто какой-то отщепенческой группой, стоящей отдельно от всех, которой нечего сказать миру. Из-за своего поспешного культурного отступления они не заслуживали доверия в глазах просвещенной Америки двадцатого века. Люди все еще ходили в церковь и открыто заявляли о своей принадлежности к христианам-евангелистам, но теперь их вера не имела никакого влияния на культуру в целом, как это было с христианами в первые 200 лет американской истории.

Начиная с конца 1940-х и начала 1950-х гг. влияние евангелистов в американской культуре снова стало возрастать. Правда, евангельская христианская церковь не была подготовлена к той волне бунтарского мышления, которая прокатилась по всей Америке в конце 1960-х и начале 1970-х гг. Это явление подпитывалось светским учением экзистенциализма и теологией “Бог мертв”, господствующими в государственных университетах. В результате этого социального мятежа, начавшегося в студенческих общежитиях и распространившегося по всей Америке, было очевидно, что ни человек и ни его жизнь не становились лучше. Либералы же продолжали держаться прежней линии: поскольку каждый человек обладает в себе божественной искрой, то все, что нужно сделать — это лишь раздуть эту искру веером образования и деньгами. У людей, слушавших либералов, не было ответов на давящие вопросы жизни. Многие, особенно среди молодежи, пробовали найти решение личной дилеммы в наркотиках и восточных религиях. Но и это им не помогало.

В это время у Америки, где каждый делал то, что ему угодно, было все, чтобы “жить свободно” — но наблюдалось растущее стремление вернуться к лучшим временам. Ситуация выходила из-под контроля. Что-то нужно было делать. И хотя в 1965 г. была провозглашена теология “Бог мертв” как самое лучшее, что можно было дать челове-

честву, к 1976 г. Америка выбрала своим президентом откровенного христианина-евангелиста Джеймса Картера. Он публично говорил о нравственном и духовном кризисе нации. Тот год был объявлен евангелическим годом. Евангельское христианство вновь начинало воздействовать на общественное мышление и общественную политику каждодневной жизни. Христианин-евангелист, борясь, прокладывая себе путь обратно на арену американской жизни, одновременно изменяя себя. Многие христиане-евангелисты теперь имели дипломы об окончании хорошо известных признанных университетов. Они пользовались радио и телевидением, чтобы показать свой новый имидж, а главное — донести весть о Боге, нравственности и традиционных ценностях. Хорошо известные личности публично признавали свою веру в Христа и активно вовлекались в христианскую жизнь. Те церкви, которые стояли вне основных деноминаций, стали стремительно перерастать в огромные церкви, известные как мегацеркви (многие из которых имеют воскресную посещаемость в 10 - 15 тыс. человек). Сегодня евангельское христианство оформило свою весть таким образом, что она стала привлекательной для утоления appetites американской общественности. Христианские рок-музыка и поэзия, христианский театр, христианские группы поддержки, группы худеющих — и этот список можно продолжать, чтобы показать, как христиане-евангелисты стараются сделать христианскую весть более привлекательной. И что бы вы не думали об этих различных методах, одно является несомненным: это то, что евангельское христианство пользуется уважением, и о нем снова можно услышать в Америке.

Христиане открыто выступают и оказывают влияние в высвечивании нравственных пятен и язв американского общества, таких как СПИД, супружеская измена, порнография, наркомания, аборт, эйтаназия, самоубийство с врачебной помощью. Организованные группы хорошо обученных, высокообразованных христиан сейчас имеют свой определенный голос в этих областях повышенного внимания. С политической точки зрения, на уровне города, штата и федерации христиане-евангелисты применяют христианскую весть к каждодневным нуждам американской жизни. И хотя Евангелизм со стороны выглядит иначе, чем 250 лет назад, он снова несет христианскую весть прямо в американскую культуру. Только время может определить, будет ли это последнее усилие делом незначительным и происходящим слишком поздно; но, по крайней мере, в Америке сегодня евангельское христианство имеет влияние на то, как Америка думает. Хотя многие боятся, что это нарушит идею религиозного плюрализма, есть и те, кто видит в голосе христиан-евангелистов последнюю надежду для Америки.

Лекция вторая

Христианство и политика

Политическая жизнь этого мира не является основной заботой христианства. Иисус говорил, что Его Царство не от мира сего (От Иоанна 18:36). Но это не означает, что христианству нечего сказать в отношении политики. Иисус также сказал, что христиане должны *отдавать кесарево кесарю, а Божие Богу* (от Матфея 22:21). Более того, христианское Писание многое может рассказать о том, как нужно руководить человеческой деятельностью на правительственном уровне. Они обращают внимание на то, как христиане должны отвечать высшим властям (Римлянам 13:1-8). Несмотря на то, что Писание непосредственно рассматривает лишь вопросы, касающиеся правительства с точки зрения его функций и целей, из него можно также узнать о принципах, применимых к руководящим органам в целом. Например, в Библии сказано, что когда умножаются праведники, веселится народ (Притчи 29:2) и *праведность возвышает народ* (Притчи 14:34).

Религия в Америке всегда обладала свободой влиять на правительство, хотя за последнее время были предприняты неудачные попытки изменить это положение. Мужчины и женщины не только обладают свободой поклоняться Богу так, как им это нравится, но и могут свободно говорить о том, во что они верят. Более того, у них есть свобода привносить свое христианское мировоззрение в политическую жизнь, и его влияние там весьма ощутимо. Некоторые христиане в Америке жалуются, что христианская точка зрения часто замалчивается; это верно, но так происходит не из-за давления со стороны правительства. Христианская проповедь заглушается гуманитарными учебными заведениями и гигантами гуманитарной информации, которые категорически выступают против христианского благовестия, считая его неуместным в отношении коллективного дела общества. Но с другой стороны, в Америке есть христианские радио- и телевизионные станции, при помощи которых они несут весть Христа. Более того, многие агентства средств массовой информации предлагают местодля религиозных программ. К тому же христиане свободно могут выставлять свои кандидатуры в государственных учреждениях и иметь свой голос на всех уровнях и во всех службах правительства. Таким образом, с самого начала христианство в Америке имело значительное влияние на развитие американской политической жизни. В этой лекции мы рассмотрим, как христианство повлияло на американскую политику, и наоборот, как политика Америки повлияла на христианство. Отношения христианства и политики в США можно назвать “любовь-ненависть”, и довольно

редко (если это вообще когда-либо происходило) все христиане приходили к согласию в том, какими должны быть эти отношения. Несмотря на это, можно провести определенную линию вовлечения христиан в американскую политическую жизнь, хотя не всегда эта линия прослеживалась одинаково четко.

Я расскажу о том, какую роль сыграло евангельское христианство в американской политике. Евангельское христианство считает, что Библия является словом, авторитетным для человека, что Бог послал Своего Сына, Иисуса Христа, умереть за грехи мира, что Он был рожден от Девы Марии, что однажды Христос вернется установить Свое Царствие на этой земле и что наступит день, когда все человечество предстанет перед судом на основании своих отношений с Иисусом Христом. До второй половины девятнадцатого века большая часть христианских исповеданий в Америке по своей природе была евангелического характера. И как это видно из первой лекции, давшей обзор американского христианства, оно не изменилось до второй половины девятнадцатого века. Лишь где-то ближе к двадцатому веку в нем произошло великое разделение, создавшее два больших лагеря, исповедовавших христианство, известных как “либерализм” и “евангелизм”. Именно евангелическая линия будет занимать наше внимание в этой лекции.

На протяжении первых ста лет колониальной жизни в Америке, и особенно в колониях Новой Англии, священники являлись наиболее влиятельными людьми в общине. В своих воскресных проповедях они давали советы как решать личные проблемы. Но нередко они направляли свои проповеди также и на решение политических и общественных проблем общины. В результате возник вид особых проповедей — так называемая “предвыборная проповедь”. Их произнесение началось около 1640 г., т.е. спустя каких-то двадцать лет после того как пуритане впервые высадились на берегах Нового Мира. Правда, до 1663 г. ни одна из предвыборных проповедей еще не была опубликована, и лишь после 1667 г. они издавались регулярно.

Предвыборные проповеди проходили в мае, непосредственно перед проведением самих выборов. В то время как обычно, по воскресеньям священники в Новой Англии говорили проповеди о грехе, спасении и очищении от греха, в предвыборной проповеди шла речь о Боге, заключившем завет с народом Новой Англии, а также об избранности нации Новой Англии. И действительно, о Новой Англии говорили как о *городе на холме*, который должен был нести евангельскую весть массам. (Интересно отметить, что именно эта манера говорить использовалась некоторыми политическими ораторами на недавно состоявшемся республиканском съезде, где в качестве республиканского кандидата в

президенты на предстоящих выборах был выдвинут Роберт Доул. Эта идея была взята прямо со страниц истории колониальной Америки.) И так как это было общество, заключившее завет, то священники учили, что сообщество имеет право и ответственность устанавливать правительства, которые обязаны сохранять внутренний мир, защищать граждан от внешних врагов и заботиться об общем благосостоянии населения. Целью правительства не являлось управлять таким образом, что лишь немногие могли бы обогатиться, но наоборот, оно стремилось обеспечить стабильную и безопасную обстановку, благодаря которой граждане могли бы наслаждаться жизнью и быть верными Богу. По этому поводу один проповедник в предвыборной проповеди напомнил людям: “Никогда нельзя забывать, что Новая Англия является изначально плантацией религии, а не плантацией торговли”. Это показывает умение пуритан видеть и понимать назначение Новой Англии и то, как они понимали задачу правительства по обеспечению безопасности для процветания религии. На самом деле, прежде, чем колонисты навсегда ступили на эту землю, они создали ранний инструмент правления, известный как договор, заключенный на корабле Мэйфлауэр, заявляющий в частности:

“Мы, нижеподписавшиеся... Предприняв ради славы Божией и распространения Христианской веры... это путешествие, дабы устроить новые поселения в северных частях Вирджинии (*так изначально звалась вся Северная Америка — пер.*), настоящим договором, пред лицом Бога и друг друга объединяемся в гражданский организм; чтобы воцарился среди нас порядок и чтобы мы смогли лучше исполнить вышеуказанный нами долг. А в силу этого мы будем учреждать справедливые и равные для всех Законы, ордонансы, акты, постановления и должности, каковые время от времени могут понадобиться для удобства и во благо нашей колонии; и коим мы обещаем следовать и подчиняться.”

Политический урок христианства состоял здесь в идее свободы, ложившейся в основание организации. В свою очередь, правомерность избранной структуры или организации определяла бы степень и преимущества свободы. Правительство вседозволенности разрушило бы свободу так же быстро, как и репрессивное.

То, на чем предвыборная проповедь сосредотачивала свое внимание, были вопросы не абстрактной морали, а личного отношения с Богом. Считалось, что, если люди правильно относились к Богу, то и не было большой необходимости иметь правительство. И не плохое правительство было виновно в тех проблемах и сложностях, с которыми сталкивались колонии, но, в первую очередь, люди, отошедшие от принципов и путей Божьих. Священники называли такие периоды “днями отступления”. И если Бог существует, и человек ответственен перед этим Богом,

тогда он несет ответственность во всем, что бы он ни делал, и это касалось не только его посещения церкви. Как выразился один священник: “О, как мало хождения в смиренности, как мало самоотречения, мало святости; о, как тяжела и трудна их работа в том, что сейчас называют стоять за Христа... Как трудно поддерживать дом, когда он падает, не давать затонуть кораблю, когда возникшая течь заполнила его водой почти весь. Поэтому трудитесь для общего духа, и пусть все Ваши собственные интересы будут направлены к Нему, и пусть ценное для Вас станет ничем в сравнении с Христом и Его интересами... Следуя своим интересам, Вы не следуете интересам Божьим”. Предвыборная проповедь показывала, что проблемы возникали не столько по вине правительства, сколько из-за греховности людей. В конце концов, это правительство создавалось людьми, и было таким, какое заслуживали люди. Это звучало во многих предвыборных проповедях. Таким образом, предвыборная проповедь призвала мужчин и женщин к той жизни, которая соответствовала христианским молитвам и Писанию.

Однако будет неверно утверждать, что из-за этого Новая Англия была идеальным местом для жизни; на самом деле это было не так. Но все-таки это было место относительного домашнего спокойствия, где люди могли свободно развиваться и жить в полной мере до тех пор, пока они не нарушали установленный Конституцией порядок, принятый ими же. Экономические, политические, образовательные и религиозные достижения колоний являлись неоспоримым свидетельством действенной природы такой правительственной политики. Что же это была за политика? Правительство было инструментом, сформированным и принятым людьми, который не навязывался им силой со стороны немногочисленной элиты. Более того, эта политика была основана на христианском мировоззрении, что делало правительство ответственным не только перед людьми, но и перед Богом. Эта модель послужила основой для формирования и закрепления определенного мышления, на что ушли многие годы. В самом деле, влияние этой политики чувствуется до сегодняшнего дня. И это происходит только благодаря тому, что данная модель была заложена в Конституции Соединенных Штатов Америки (1787).

В целом, христианство повлияло на американскую политику в понимании природы правительства. Печально, но эта страница ныне забыта американской общественностью и поэтому в настоящее время четко не формулируется христианами. И именно это, в какой-то степени, привело к тому, что сейчас мы имеем в США многочисленное и назойливое правительство. Поскольку и правительство, и народ видели в Боге свою главную опору и защиту, правительство являлось лишь инструментом, использовавшимся Богом для выполнения Его работы.

Однако сегодня, в условиях падающего влияния христианского мировоззрения, правительство возведено в статус Бога — в том смысле, что на него возложили всю ответственность за искоренение язв общества. Исчезла личная ответственность перед Богом, и все больше политиков видят свое назначение не в том, чтобы быть инструментом в Божьих руках, а в том, чтобы быть самостоятельной организацией, обладающей властью давать и забирать. На протяжении первых 100 лет истории освоения Америки христианство учило человека нести ответственность за свои решения. С точки зрения христианства, правительство должно было обеспечить безопасную обстановку для человека получающего возможность прожить свою жизнь, осознавая ответственность перед другими людьми и Богом. Джеймс Мэдисон подчеркивал это мнение, выступая в Конституционном конвенте: “Мы сделали ставку будущего американской цивилизации не на власть правительства, речь не о том. Мы сделали ставку всех наших политических институтов на способности человечества к самоуправлению; на способности всех и каждого управлять собой, соблюдать контроль над собой, поддерживать себя, как того требуют Десять Заповедей Божьих” (Вильям Федерер. Американский Бог и страна. стр. 411). Это было истинным вкладом христианства в американскую политику с самых первых дней ее развития.

Вне сомнения, мы можем увидеть наибольшее влияние христианства на американское правительство — влияние, проверенное и подтвержденное временем — в Конституции Соединенных Штатов. И несмотря на то, что Конституционный конвент 1787 г. внешне не нес в себе открытой христианской идеи, принципы христианства все же пронизывают всю Конституцию (несмотря на то, что имя Бога в ней не упоминается). Хотя Конституция Соединенных Штатов была создана и принята в растущей плюралистической стране, она все же сохраняла основные идеи христианского мировоззрения как ведущие принципы для нового правительства. Джеймс Мэдисон представил точку зрения христианства на человека, которой он поддерживал республиканскую форму правления, и идею трех отдельных ветвей правительства как “контроля и равновесия” власти. В основе этого лежало христианское убеждение, что люди по сути своей грешники, и если хотя бы раз представится возможность уклониться от правильного пути, то они, скорее всего, ею воспользуются. Он понимал, что человек не всегда будет действовать, проявляя себя с лучшей стороны по отношению к другим, потому что его “природе” свойственно в большинстве случаев и чаще всего действовать в своих собственных интересах. Мэдисон пишет: “Таким образом, скрытые мотивы разногласий присущи природе человека. И мы можем увидеть их повсюду, но проявляющиеся в разной степени, в зависимости от различных взглядов на религию, правительство и многие другие

сферы; это касается и практической стороны. Преданность различным лидерам, претендующим на превосходство и власть или привязанность к людям других категорий, чьи успехи представляют интерес с точки зрения человеческих страстей, в свою очередь, привели к глубокой трещине, разделившей человечество на две части, бросив искру взаимной враждебности, приведя их, скорее, в состояние, близкое к раздражению и подавлению друг друга, чем их объединению для их же общего блага”. Более того, он продолжает: “Ни к чему говорить, что просвещенные государственные мужи смогут примирить эти сталкивающиеся интересы и заставить их работать на общее благо. Просвещенные государственные мужи не всегда будут у руля ...Таким образом, мы пришли к выводу, что нельзя удалить причины разногласий, и что решение можно найти только путем контролирования выхода своих негативных эмоций” (Federalist Paper 10). Хотя христианское единодушие в какой-то степени улетучилось из американской культуры, Конституция продолжает в достаточной мере предлагать американцам управлять самим и свободно жить в той вере, которую они сами выбрали. Те, кто выработали Конституцию, понимали будущее значение того, что они делали.

Христианское влияние можно многократно наблюдать и через правовые общественные документы Америки. Постоянно шла борьба за установление государственной религии, пока она не была разрешена Конституцией, несмотря на то, что нередко чувствовалась потребность в христианской религии для достижения успеха правительства. Считалось, что “религия была основой и фундаментом правительства”. Об этом очень четко изложено в Северозападном Соглашении 1787 г., в котором в Статье 1 Томас Джефферсон пишет: “Ни один человек, чье поведение не нарушает законов миролюбия и благих намерений, не может быть преследуем за свои религиозные взгляды или способ их выражения на указанной территории”. В Статье 3 сказано: “Религия, нравственность и знания, являющиеся необходимыми предпосылками для хорошего правительства и процветания человечества, школ и средств образования будут поддерживаться всегда.” Джеймс Мэдисон излагал в “Memorial and Remonstrance” свою четкую позицию, выступая против назначения государством учителей христианской религии: “Мы считаем основополагающей и неопровержимой истиной тот факт, что религия или долг, который мы должны отдать Создателю, и его способ выражения, могут руководствоваться только доводами и убеждениями, а не силой и насилием. И только в том случае, если человек понимает, что эти принципы согласуются с его собственными и приемлемы для него, это входит в его обязанность — воздать должное своему Создателю”. Когда идет речь о важности религии, влияние христианства на амери-

канскую политику кажется очевидным, но при этом отвергается участие государства в установлении христианства любым путем. Однако это не означает, что правительство не должно испытывать влияния со стороны христианства. В сущности, если посмотреть на любую выдающуюся национальную политическую фигуру восемнадцатого века, то все они верили в особую миссию христианства для воспитания хорошего правительства. С самого начала это было прямым следствием сильного влияния христианства в американской политической жизни.

Правда, начиная с девятнадцатого века влияние христианства в политическом мире было ограничено. Нельзя сказать, что совершенно не ощущалось никакого влияния, но на сегодняшний день оно стало минимальным. Тем не менее, в середине 1970-х гг. голос христиан снова стал слышен в политическом мире. С того времени христиане вновь приобрели значение на политической арене.

То, что христианство дало политике в первые годы ее становления, и сейчас продолжает вносить в политический процесс, — это единство порядка (организующей структуры) и свободы, обязанностей и прав. Если Вы обладаете определенными правами, то должны действовать со всей ответственностью, пользуясь этим правом. Если у Вас есть свобода, то она должна подчиняться какому-то порядку, чтобы не препятствовать свободе другого человека. По большому счету, отдельные штаты свободно могут вести свое собственное дело, но лишь в рамках федерального правительства. Порядок и свобода должны уравнивать друг друга. Иначе, состояние, при котором позволяет слишком много свободы, приведет к хаосу, а злоупотребление порядком — к репрессиям.

Это ведь христианская идея, что американцы несут ответственность перед своими соседями — поступать с другими так, как они хотели бы, чтобы поступали с ними. То, что известно в Америке как “Христианское Право”, несет христианское мировоззрение в политические партии США. Но прежде этого, *Нравственное Большинство* обратило внимание Америки на необходимость вернуться к традиционным ценностям христианства. За последние пятнадцать лет христиане оказывали значительное влияние на политику США как на частном, так и на организационном уровне. Разница между христианским участием в первые 150 лет и сегодняшним временем состоит в том, что сейчас христиане пытаются заново установить христианское мировоззрение как правомерное мировоззрение для американской культуры. Хотя с самого начала они выбирали такое правительство, которое уже имело христианское мировоззрение, как неотъемлемую составную часть хорошего правительства. И что бы ни происходило после этого в США, одно несомненно: своим политическим успехом Америка во многом обязана христианскому мировоззрению.

Лекция третья **Христианство и наука**

Наука и христианство в Америке наслаждались своими гармоничными отношениями до 1865 г. Но, как это ни удивительно, именно этот факт объясняет возникновение того разрыва, который образовался между ними в последующие тридцать пять лет. Этот разрыв продолжает увеличиваться и сегодня, хотя время и смягчило остроту взаимного противостояния. На протяжении многих лет отношения между наукой и христианством строились на полном доверии, основываясь на несомненной уверенности, что Бог является Создателем Вселенной. Доказательства христианства основывались на тех же принципах, которым следовала наука (имеется в виду наука, идущая от Ньютона). Основным доказательством христианства являлась идея упорядоченной Вселенной, т.е. такой Вселенной, которая подразумевает разумный замысел и целенаправленность. В конце девятнадцатого века для христиан было обычным явлением свидетельствовать о двух Божьих книгах: одна из них была Его Словом, другая — созданным Им миром. Не может быть никаких сомнений в том, что если Бог является творцом этого мира, а также Богом порядка и целенаправленности, то это обязательно должно отразиться в Его творении. Это послужило веским аргументом в пользу существования Бога, и к тому же подкреплялось научно обоснованными доказательствами. Возможность существования Бога также была подкреплена телеологическим аргументом. Джордж Мардсен пишет: “Естествоиспытатели обучались в типично “благоговейной манере”, чтобы подчеркнуть тот факт, что в природе действительно имел место разумный замысел, за что каждый человек должен благодарить Творца. В такой же обычной манере студенты изучали “доказательства христианства” или “естественное богословие”, что только еще больше подтверждало этот взгляд. Широкой популярностью пользовалось *Естественное богословие* Вильяма Пэйли (1802), известное следующим доводом: если мы вдруг нашли часы, то наверняка тут не обошлось без часовщика, смастерившего их. Так как вера в божественное являлась чем-то особенным в установлении морального порядка, то подобные сферы, занимавшие внимание апологетики, близко соприкасались с занятиями по философии нравственности, проводившиеся обычно ректором для выпускников университета” (Д. Мардсен. *Душа американского университета*. Стр. 81). Аргумент в пользу разумного замысла являлся самым убедительным доказательством в поддержку существования Бога в умах христиан восемнадцатого века, и, как ни странно, он оказался самым уязвимым местом по мере развития истории 19 века.

Наука откололась от христианства, выбрав учение эволюции в качестве объяснения происхождения всех живых существ. Если предположить, что жизнь зародилась не благодаря задуманному и целенаправленному Богом плану, а по воле случая, произошедшего миллиарды лет назад, тогда сама идея разумного замысла и целенаправленности лишается всякого смысла. Хотя и до Дарвина встречались люди, верившие в эволюцию, но именно в его книге подробно представлена данная теория (*Происхождение видов, 1859*). И благодаря ей стало возможным убедить научный мир, что жизнь на этой планете зародилась по чистой случайности. “До 1859 г. верующие могли быть полностью уверены в доказательствах существования Бога; это было так же верно, как и то, что существует сама наука. При решении важных научных вопросов Бог всегда был в центре. Чтобы удостовериться в этом обычным, установленным порядком, естествоиспытатели отграничили свои методы и предметы обсуждения от методов и предметов обсуждения, которыми занимается богословие. Несмотря на это, такие важные моменты, как зарождение жизни и происхождение видов, требовали объяснения присутствием какой-то созидательной силы, которую ученые (и не только ученые) на самом деле видели в образе Бога — в противном случае они не могли найти этому никакого объяснения. Адаптация животных и растений к окружающей среде определяла центральную доктрину естественной истории и доказательства явного присутствия Божьей руки. Хотя обычно ученые выносили знания о природе Бога за рамки науки, все же они считали, что наука указывала на Него; и, действительно, в конечном счете, научные объяснения зависели от гипотезы первопричины” (Джеймс Тернер. *Без Бога, без веры*. стр.179). Спустя лишь несколько лет Бога просто выбросили из обсуждений, предоставив науке использовать только предположения натуралистического характера.

Американское христианство почти полностью перевело решение вопроса о существовании Бога в русло телеологии (телеологический аргумент). Поскольку он вообще соответствовал взглядам науки — можете представить, сколь большое влияние имел этот аргумент! Казалось, что он во многом повлиял на христианство в его взаимосвязи с современным ему миром. Затем, чуть ли не в одно мгновение, наука поменяла все свои доводы, отбросив телеологический аргумент, лишая таким образом христиан того единственного, на что они делали упор: согласия науки с существованием Бога.

То, что произошло на этом этапе истории американского христианства, можно рассматривать как что-то безуспешное и ненужное. Когда наука поддержала эволюционизм, христианство было поставлено перед

выбором. На протяжении многих лет оно считалось с наукой, в особенности когда речь шла о телеологическом аргументе в пользу существования Бога. Теперь же, из-за того, что наука приняла теорию эволюции, она выступала в поддержку мировоззрения, совершенно отличающегося от того, которому следовало христианство и которого придерживалась наука на протяжении многих лет. Почему же христианство и наука не смогли сохранить свой счастливый брак? Неужели христианству придется с этого момента разойтись с наукой и подвергнуться публичному осмеянию из-за того, что оно не несет в себе ничего научного? Поскольку американская культура с повышенным вниманием стала смотреть на науку как на новую силу, способную дать ответы на все вопросы жизни, то несогласие с наукой означало бы только усиление того мнения, которое уже существовало, а именно: христианство просто устарело и, по большому счету, американцы в нем по-настоящему не нуждаются.

В конечном итоге в качестве реакции на этот вызов образовалось три основных направления в американском христианстве. Одна группа просто встала на сторону эволюционной науки и придерживалась того мнения, что христианство заблуждалось в некоторых своих взглядах. Например, они утверждали ошибочность позиций христианства в отношении чудес. По новому положению вещей в науке, чудеса были просто невозможны и сами по себе не заслуживали никакого доверия, представляя намного меньше доказательств в пользу других убеждений в отношении веры. Конечно же, эти христиане были правы — если рассматривать жизнь человека в натуралистической вселенной, просто не могло быть и речи о чуде. Эта группа пыталась решить проблему, возникшую между наукой и христианством, путем удаления из христианства того, что казалось несостоятельным с научной точки зрения. Они исключили сверхъестественный аспект из христианства и принизили тот факт, что люди по сути своей грешники и нуждаются в Спасителе, большем, чем они сами. В конце концов эти люди, называвшие себя либералами, остались с тем, что лишь отдаленно напоминало христианство, и отошли от традиционного евангельского христианства, открыто бросив вызов его взглядам.

До этого времени христианство в Америке выступало в качестве противовеса для свободных предпринимательских взглядов экономики. Христианское мировоззрение, делавшее акцент на значимости каждого отдельного человека, и на том, что человек должен любить своего ближнего как самого себя, удерживало капитализм от превращения во что-то безжалостное и бесчеловечное. Действительно, на протяжении многих лет использование богатства в благотворительных целях было очень широко распространено в Америке благодаря всеохватывающему

христианскому мировоззрению. Когда либералы приняли эволюционный, или натуралистический взгляд науки, то в религиозном отношении они стали по-другому смотреть на других людей. Теперь, некоторые люди даже в церквях пытались прилагать принципы “выживания наиболее приспособленных” для решения социологических и экономических проблем. Таким образом, либералы не только стремились изменить религиозные убеждения, исторически сложившиеся в американском христианстве, но, к сожалению, они способствовали появлению мировоззрения, которое постаралось переделать то, что это христианство уже создало.

Вторая группа утверждала интеллектуальную состоятельность христианства и продолжала использовать в его поддержку всю полученную до сих пор научную информацию, бросая этим вызов эволюционной теории как “плохой науке”. Хотя, к большому сожалению, эта группа была немногочисленна, в чем-то она действительно изменила положение.

Третья группа заняла субъективную позицию, чтобы избежать столкновения с идеей эволюции. Члены этой группы (их насчитывалось большое количество), не считались с мнением науки, так как христианство не нуждается в доказательстве, поскольку его принимают на веру. Христианству совершенно не обязательно демонстрировать, что оно рационально доказуемо или проверено на опыте, потому что христианская весть относится к таким вещам, которые принимаются через веру; и поэтому науке здесь нечего добавить. По этому определению вера является чем-то абсолютно субъективным. Как Бог сказал, так и будет. Откуда известно, что Бог существует? Так говорит Библия. Откуда мы знаем, что Библия достоверный источник? Бог был ее автором. Для образованного ума этот замкнутый круг рассуждений звучал нелепо — это лишь сильнее преуменьшало статус христианства в Америке. В конечном счете, согласно этой позиции, вера существует для сердца (не нуждается в доказательстве), а наука для ума. Как отмечает Тернер: “Сегодня, для все большего числа людей, кажется, вера в Бога скорее выражает чувства, чем степень знаний. Вера плавно перешла в новую удобную категорию, которая не только помогла объяснить ее, но и оправдать. Это возвышенное чувство веры облегчило принятие реальности, в которой Бог отсутствует” (Тернер, 198). В то время как исторически евангельское обращение христианства к сердцу помогло возвысить его в ту “единственную величайшую силу в истории американской религии” (Тернер, стр.75), с другой стороны, оно показало величайшую несостоятельность христианства. Оценивая правдивость христианской веры с опорой на некий внутренний опыт, не было никакой возможности защитить христианство от тех, кто опирался на **свой** опыт веры как на доказательство правдивости их же собственной веры. Теперь христианс-

тво не только подало на развод с наукой, но и создало некую эпистемологическую обстановку, в которой не могло отстоять само себя среди других, противоположных, религиозных мировоззрений.

По иронии судьбы, христианство подверглось серьезным ударам со стороны своих же собственных защитников. Может быть, только в последние десять лет началось какое-то исправление этого эпистемологического вреда, нанесенного христианству. В результате в научном сообществе произошло серьезное переосмысление, касающееся идеи эволюции, как она была изложена Чарльзом Дарвиным (идеи, которая приветствовалась ранее самой наукой!). Ученых, публично принимающих христианскую точку зрения, становится все больше и больше; также возрастает и их влияние. Недавняя информация, полученная таким научным прибором, как телескоп Хаббла, является серьезным вызовом эволюционным взглядам в споре о возрасте Земли. Публичные дискуссии, организуемые христианами, все чаще слышатся в студенческих городках. Их проводят высокообразованные люди, которые снова выдвигают серьезные научные доводы в поддержку христианского мировоззрения. К евангельскому христианству, отнюдь не получавшему удовлетворения от своего недавнего положения в американской культуре, снова стали прислушиваться во многих частях страны — если не с полным согласием, то, по крайней мере, с уважением. Это — начало нелегкого пути возвращения Америки к евангельскому христианству.

Когда в 19 веке наука приняла на себя в общественном сознании ведущую роль, которую когда-то выполняло христианство, люди даже считали, что наука делает в нравственном отношении больше, чем христианство. Христианство обвинили в том, что оно не идет в ногу с остальным миром. Да, многие люди все еще ходили в церкви, и по всей Америке продолжался процесс духовного возрождения — но на академическом уровне, где формировались молодые умы, и на политическом уровне, где создавалась общественная политика, Бог как-то заметно отсутствовал. Не было больше гармонии и красоты в отношениях между наукой и христианством, и не было больше общественного внимания христианству в поисках ответов. В этот период американское христианство переживало кризис, который оно даже сегодня до конца не преодолело. До сих пор создается такое впечатление, что довольно часто американское христианство скорее пользуется указаниями культуры, чем дает направление культуре.

В то же самое время, когда христианство отвечало на вызов, бросаемый эволюционной наукой, технология науки бросала ему другой вызов. Технология, развившаяся благодаря науке, дала множество

изобретений и усовершенствований, повлияв на начало индустриальной революции. Промышленная революция в Англии повлияла на Америку, а изобретательность американского ума вознесла заимствованную технологию на новые высоты. Таким образом, христианское мировоззрение, вдохновлявшее людей мечтать, приняло свободное предпринимательство (которое из него логически вытекало), чтобы поощрять людей трудиться ради реализации их мечтаний. В результате в ходе индустриальной революции в Америке христианские идеалы “творили собственными руками”. И как это ни печально сознавать, технология — это дитя революции — в конце концов стала аргументом того, что людям больше не нужен Бог — ведь у них теперь есть технология. С прогрессом технологии и ее внезапной выгодой для человека понятия зависимости от Бога и необходимости Церкви стали рассеиваться. Христианские церкви начали понимать, что больше не занимают центрального места ни в мышлении людей, ни в их жизни. Наука, первоначально поддерживаемая христианским мировоззрением, увидела соперницу в лице христианства и в конце концов отвергла христианскую точку зрения.

С другой стороны, промышленная революция повлияла на христианство через тот социальный климат, которому она благоприятствовала. Из-за того, что люди уезжали со своих ферм и в поисках работы на промышленных предприятиях огромными толпами приезжали в большие города, эти города росли с ужасающей скоростью. Как и следовало ожидать, города были не готовы принять этих людей и обеспечить их подходящими жильем и работой. К сожалению, на то, как с людьми обращались, повлиял социальный дарвинизм. Люди трудились удлинённый рабочий день за мизерную плату и в ужасных условиях, так как идея “выживания наиболее приспособленных” сама собой вошла в каждодневную жизнь. Если человек является только высокоразвитым животным, разве тогда к нему нужно относиться с уважением и достоинством? На работу часто нанимали детей, ужасно с ними обращались и заставляли работать в небезопасных для жизни условиях. Это создало социальные проблемы, которые теперь стали решаться христианским сообществом. При общем спаде общественного интереса к Богу с одной стороны, растущем материализме и настораживающих условиях городов с другой стороны, христианству в Америке предстояло решать социальные и религиозные проблемы совершенно другого порядка. Христианство в Америке стало говорить о проблемах общества, питая тех, кто не мог себя прокормить, и выступая за тех, кто не мог говорить — при этом часто пренебрегая напоминанием о духовных нуждах человека.

Начиная с 1865 г. христианство в Америке испытало влияние науки также и в других сферах. Примером является область психологии. На протяжении многих лет психологические консультации в Америке проводились священниками; о профессиональном психоанализе в светском смысле не могло быть и речи. С ростом науки, которую можно сравнить с маяком, указывающим путь американской культуре, развился новый интерес к бихейвиористическим теориям. Такие люди как Фрейд и Юнг внесли свежие идеи и методы в эту область науки, и разработали пути, которые, как казалось, не подходили христианскому взгляду на человека и жизнь. Несмотря на это, огромное влияние науки в Америке (которая считала, что если что-либо ненаучно, то и не стоит прислушиваться к этому), убедило многих, что приближается новая и лучшая помощь для человечества. И опять христиане должны были прийти к какому-то решению. Спротивляться ли им тому, что в целом предлагала светская психология и придерживаться того, что говорит Библия, или отказаться от уже известных путей христианства, принять новый путь, предлагаемый наукой, и, таким образом, жить в почете и уважении? Была и третья альтернатива: в ее основе лежало понимание, что всякая правда — Божья правда, и не важно кому она принадлежит. Те, кто жили согласно этой аксиоме, выбрали третью альтернативу, которая должна была взять из психологии то, что совместимо с христианством, и применять это, отбрасывая все остальное.

И снова христиане разделились на три группы. Те люди, которые, исходя из исторических причин, считали науку дьяволом самого ужасного рода, решили ничего из психологии не принимать, а в вопросах душепопечительства исключительно полагаться на богословие. Другая группа людей отказалась от христианского учения и приняла светскую психологию в качестве замены. Но большинство приняло то, что согласуется с христианским Писанием, отвергнув остальное. Однако примерно в последние пять лет все большее число христиан начинает переосмысливать эту позицию. И не потому, что, по их мнению, первоначальный подход был ошибочным, а потому, что оказалось что осуществлен он был “с точностью до наоборот”: христиане, скорее, пытались подогнать свою теологию к идеям психологии, чем оценить концепции и методы психологии через богословие.

Христианство в Америке следовало примеру психологии в решении многих проблем в сфере культуры. По всей Америке стали появляться христианские психологические центры, изобилие христианских книг по психологии переполнило рынок и многие христианские колледжи сегодня предлагают аккредитованные программы по изучению психологии и проведению психологических консультаций. Хотя все это предположи-

тельно является христианским, иногда нелегко обнаружить христианское влияние в нашей жизни. Профессор Ос Гиннесс из Оксфордского университета заявляет: “Психология превратилась в одно из ведущих направлений в интерпретации как внутреннего, так и внешнего миров, независимо от веры. Она вытеснила другие области, способные дать объяснения, относящиеся, например, к сверхъестественному, рациональному, экономическому и области нравственности. Психолог смотрит на мир и познает жизнь в психологических категориях. Комплексы, подавленное состояние, отверженность, подавление, навязчивые идеи, травмы и зависимость друг от друга представляют больший интерес, чем первородный грех или образ Бога” (*No God, But God*, p. 123-124). Этим я не хочу сказать, что христианское мировоззрение не принимает в расчет подобные психологические взгляды, но когда они затемняют христианское обучение человека, тогда христианская община заявляет свой протест (или, по крайней мере, должна это делать).

Поводом для беспокойства послужил тот факт, что подобные взгляды основываются на видении мира, которое полностью расходится с христианским мировоззрением. Психолог ищет пути, чтобы убедить человека, что его счастье и его личные интересы превыше всего. Это ведет к нахождению ответа не в моральных отношениях, но в психологических, где личная скованность и самодисциплина доведены до минимума, равно как признание ответственности за чьи-то действия. Подобное мышление противоречит христианскому мировоззрению, которое одновременно подчеркивает и личные права, и обязанности. Без этого культура разрушает сама себя. Александр Солженицын недавно заметил: “И если мы не научимся решительно ограничивать наши желания и требования, подчинять наши интересы моральному критерию — мы, человечество, просто будем разорваны на части, когда самые ужасные аспекты человеческой природы обнажат свои зубы” (Русский вопрос в конце двадцатого века. стр.127). Кажется, что если особый голос христиан, истинный голос, направленный к Богу, не зазвучит в обществе, американская культура может обрушиться сама на себя.

Граница существующих разногласий между наукой и христианством продолжает существовать. Но одно мы должны понимать: что христианство и истинная наука не являются антагонистами. Различие должно быть лишь в их представлении мира и вещей мира, рассматриваемых с разных точек зрения; таким образом, их выводы и, как следствие, их решения не будут совпадать. Отвергая христианство, современная наука уподобляется ребенку, отрекающемуся от своих родителей.

Лекция четвертая

Христианство и образование

Характерной чертой христианства в Америке является то, что оно оказало свое влияние и в области образования. Поскольку Библия занимала центральное место во всем, чем занимались пуритане, у них было твердое убеждение, что каждый человек должен читать Библию. Это с самых первых дней вело к созданию школ для людей всех возрастов. Считалось, что для хорошо организованного и производительного общества необходимо иметь образованных граждан. Что касается пуритан, то для них ответственность перед Богом послужила толчком к началу образовательного процесса, что было возможно только тогда, когда человек сам понимал то, что от него хотел Бог. И так как подобное понимание было записано в Библии, то просто нельзя было обращаться к другому источнику — каждый человек должен уметь читать и открывать ее для себя. Эту идею принесла с собой Реформация, которая решительно выдвигала идею Божьего замысла, подразумевавшего возможность каждого человека читать Евангелие на своем родном языке. Это убеждение, конечно же, исходило из библейского учения, что каждый человек несет ответственность перед Богом за свои действия. Имея способность обращаться к Евангелию самостоятельно, каждый гражданин мог ежедневно читать Библию, которая напоминала бы ему о поведении, угодном Богу. Более того, Библию можно было читать и изучать дома, укрепляя тем самым семейные узы, поскольку общей целью семьи было служение Богу. Считалось, что независимо от того, какое положение в обществе занимал человек, образование для него необходимо, для того чтобы иметь возможность читать и понимать законы своего правительства. Это означало, что именно образованные и информированные граждане могли создать общество мечты, отдавая для этого все свои знания и способности.

В связи с этим становится понятным, почему пуритане придавали такое большое значение образованию. Оно занимало центральное место во всем, что они делали, касалось ли это создания хорошо организованного и производительного общества или обеспечения той обстановки, в которой у каждого человека была возможность почитать Бога. Идея пуритан, которую принесла с собой Реформация, состояла в том, что человек должен чтить Бога всегда, в каждый момент своей жизни, а не только в какой-то определенный день недели. Независимо от того, работал ли человек в поле или в кузнечном цехе, своим трудом он должен был показывать свою преданность Богу. Пуританин должен был

почитать Бога во всем, что он выполнял, и каждый член общества во всех своих проявлениях должен был славить Бога. Каждый человек, следовавший Божьим заповедям и старавшийся в своей жизни все делать хорошо, не нуждался ни в каком церковно-государственном аппарате. Более того, посвятивший себя Богу человек внутренне очищался, поэтому не было необходимости в ужесточении законов со стороны правительства. Действительно, если человек проживет свою жизнь с убеждением, что в конечном итоге он предстанет перед Богом и должен будет ответить за все свои действия, совершенные им в жизни, то это будет способствовать развитию наиболее упорядоченного и гармоничного общества. Как считали пуритане, все это касалось только людей образованных, которые могли читать Евангелие и следовать его учению, и подчиняться законам своей страны.

Следовательно, не сложно понять, почему спустя всего восемнадцать лет после первой высадки пуритан в Америке (1620) Генеральная Легислатура в Массачусетсе постановила учредить университет. В 1638 умирает некий священник по имени Джон Гарвард, передавший для открытия первого университета половину своего имущества и личную библиотеку, насчитывавшую 400 томов. В это же время и на том же основании, что и Гарвардский университет, были открыты и другие учебные заведения, такие как Йельский и Принстонский университеты.

Пуритане были заинтересованы в образовательной системе не только на уровне университета, но и в обучении людей в школах и колледжах. В 1642 г. Генеральная Легислатура в Массачусетсе обратила внимание населения на необходимость школьного обучения и наложила определенный штраф, если дети не посещали школы и, таким образом, не могли “читать и понимать основы религии и основные законы своей страны”. В 1647 г. тот же законодательный орган отметил, что сатана “отбивает охоту учиться с целью удержать человека от знания Евангелия, и поэтому любой город, в котором проживает не менее 50 семей, обязан иметь своего преподавателя”. В 1640 г. в Кембридже была опубликована первая книга под названием “Книга псалмов” (“The Bay Psalm Book”). Так что к середине восемнадцатого века жители Новой Англии могли похвастаться тем, что они были самыми грамотными людьми во всем мире.

Из всего сказанного можно выделить две вещи. Первая заключается в том удивительном факте, что несмотря на все неудобства и тяжкие испытания, выпавшие на долю людей, их колоссальную затрату энергии, необходимую, чтобы выжить, эти люди были готовы уделить огромное внимание образованию. И вторым важным моментом было то, что образование занимало главное место в их умах и что в основе этого подхода лежал христианский взгляд на вещи. Христианство не являлось

каким-то правилом или законом, который должен был соблюдаться людьми в определенный день недели. Наоборот, оно составляло основу всей жизни сообщества. Оно являлось тем, что придавало жизни смысл, так как указывало на ее целенаправленность и значение. Все, происходящее в жизни, рассматривалось и трактовалось в свете Писания, дававшего теистическое мировоззрение. Бог занимал значительное место в каждодневной жизни людей, как в личном отношении, так и в общественном. И если человек должен быть хорошим гражданином, то он обязан читать Евангелие, что должно помога'ть ему подчиняться Божьим намерениям. Более того, христианство понимало, что правительство являлось институтом, установленным Богом. Оно должно было так же подчиняться Богу, как и отдельный человек, а на выборные власти смотрели как на ставленников Бога (Римлянам 13:1-8). Это также указывало занимающим руководящие посты на их ответственность перед людьми в том, чтобы их личные интересы никогда не превышали общественных.

И хотя на практике не все так гладко получалось, как подразумевала теория, американские колонии продолжали уделять большое внимание образованию, основанному на христианском мировоззрении. Когда люди двинулись на запад, привлекаемые новыми возможностями и соблазненные приключениями в покорении пограничных неосвоенных земель, правительство Соединенных Штатов продолжало говорить о необходимости религии и школ, являющихся частью каждого сообщества. В 1787 г. Конгресс Соединенных Штатов принял документ, известный как Северозападное Соглашение, с указанием общего курса, которому должны были следовать те, кто обосновался на западных границах Америки. В Статье 1 этого документа читаем: "Ни один человек, чье поведение не нарушает законов миролюбия и благих намерений, не может быть преследуем за свои религиозные взгляды и способ их выражения на указанной территории". В Статье 3 сказано: "Религия, нравственность и знания, являющиеся необходимыми предпосылками для хорошего правительства и процветания человечества, школ и средств образования будут поддерживаться всегда" (Edwin S. Gaustad. *Faith of Our Fathers*. p. 156). Несмотря на то, что религии, установленной государством, не предполагалось, все же признали, что для воплощения идеи хорошего правительства, в школах необходимо проводить занятия по религии и нравственности. Поэтому и образование, и религия поощрялись правительством. Термин "религия" в это время применяли исключительно по отношению к христианству.

Хотя такие учебные заведения как Гарвардский университет организовывались на принципах христианства и христианского мировоззрения, это не означало только их религиозную направленность в обучении.

Христианство в Америке, как и Реформация в Европе, учило, что нет подлинного различия между святым и светским (или гражданским). Таким образом, в Гарвардском университете, например, воспитывали не только священников, но обучали и многим другим профессиям. Высшее образование, основанное на христианских принципах, являлось ключом к стабильности в обществе и его процветанию. Историк Джордж Мардсен пишет: “Так, школы выполняют двойную роль, обучая людей также и другим занятиям. Чуть больше половины (52%) выпускников Гарварда в семнадцатом веке стали священниками. Хотя двойную функцию этого университета можно сопоставить с такой же функцией в английских университетах, именно пуритане подчеркивали священность любой профессии, любого рода деятельности человека, и это подчеркивание носило открыто религиозный характер, который обязательно должен был присутствовать. “Каждый, — говорится в первых законах университета в 1646 г., — должен хорошо осознавать основную цель своей жизни и своего обучения в познании Бога и Иисуса Христа, Кто есть вечная жизнь”. (George Mardsen. *The Soul of the American University*. p. 41). Считалось, что лучшим средством для правильного поведения в жизни являются правильные отношения с Богом.

С точки зрения эпистемологии образование в Америке было сформировано через христианское понимание возможности иметь общее поле знаний. Вещи, понимавшиеся правильным образом, имели отношение к Богу, и то, что относилось к Богу, рассматривалось правильным образом. Это на самом деле подразумевало все, что составляло жизнь. Чтобы отразить убеждение в согласованности мира и содействовать его распространению, колониальные университеты, подобно Гарвардскому, стали составлять учебный план. Джеймс Тернер замечает: “Это было прочувствованное и выученное убеждение той связанности и согласованности, которые, в конечном итоге, происходят от Создателя. Идея объединенного знания естественным образом исходила из убеждения, что люди обладали объективным словом Бога, который, будучи Создателем, является как центром во всех проявлениях жизни, так и ее периферией”. (Bruce Little. *Christian Education, World Views and Post-Modernity's Challenge*. p.2).

Кульминационным моментом высшего образования являлся курс лекций, читавшийся в последний год обучения. “В выпускной год ректор университета читает курс лекций по философии нравственности, целью которого является синтезирование всех сфер знания, вращающихся вокруг одного теологического центра. Первоначально в курсе по философии нравственности давались обширные ответы на обширные вопросы, и этот курс объединял знания в рамках христианского мировоззрения. Лектор показывал, как решения проблем в сферах этики, политической

теории, юриспруденции, психологии, религии происходили из божественного закона природы. И все это вместе составляло одну большую схему, свободно извлекаемую из протестантской богословской доктрины, а точнее, из шотландского философского учения”. (Little, p. 2).

Христианство предоставило эпистемологическую основу для образования в Америке. Идея, что Бог является одновременно средоточием и направлением всех проявлений жизни, послужила отправным эпистемологическим моментом для обучения в колониях. Предложение Тернера было выражено в учебном плане: “... единство знания; проистечение истины, как установлено, от Бога”. Представление о связующей цели бытия коренилось в убеждении что Бог — Создатель всего, и все, что, в конечном итоге, является истинным знанием — Его знание. Возможность такого мировоззрения вытекает из представления, что у человека есть слово Бога, источник правды, исходящий не от человека, но который человек может понимать, прибегая таким образом к внешнему эпистемологическому источнику. Благодаря этому человек смог избежать состояния глубокого скептицизма и приобрести эпистемологическую уверенность в этой жизни.

Таким образом, раннее образование в Америке, находящееся под влиянием христианства, сосредоточило свое внимание не только на воспитании хороших граждан, но и на обучении их достойной профессии. Осмысленная жизнь, являющаяся неотъемлемой частью общества, проходящая в следовании Божьему слову, была столь же важна, как и достижение профессиональных успехов. Теоретически не существовало никакого разграничения между жизнью и профессиональной деятельностью, и об этом было известно первым образовательным институтам в колониях Америки. Так как было единство в жизни, было и единство в знаниях. Образование в колониях выросло из христианского мировоззрения, учившего тому, что “центр” существует, и что правильно понимаемые вещи в жизни относятся к этому “центру”. Поскольку этим центром являлся Бог, теологию нельзя было отделить от того, что происходило в образовании, в правительстве или в какой-либо другой правомерной сфере жизни Республики”. (Little, p.3).

Однако в какой-то момент идея объединенного поля знаний в образовании отпала. Вскоре теология перестала занимать центральное место в американском образовании, и хотя первоначально преобладали еще прежние взгляды и подходы, радикальное изменение системы образования было лишь вопросом времени. Вскоре религиозное обучение вместе с христианским мышлением исчезло из основного учебного плана. Вместо этого школы богословия выделились из состава университетов, и центр христианского образования, базировавшийся до сих пор

на университетском образовании, теперь переместился в богословские школы. Можно было ходить в университет, не посещая вообще никаких курсов по христианскому воспитанию. Но больше всего настораживал тот факт, что христианское мировоззрение постепенно стало исчезать. В результате сама основа образования, служившая Америке верой и правдой на протяжении 200 лет, теперь полностью пересматривалась. Образование постепенно теряло свой центр, что обеспечивало единство в знании и в жизни.

Образование больше не было заинтересовано в объединенном поле знаний; предметы изучались по отдельности, что вызвало разлад в знании. “Слепо следуя научным моделям, университеты превратились в беспорядочное скопление специальных дисциплин и поддисциплин, не имея ничего, что бы состояло с ними в родстве. В результате основная характеристика высшего образования пришла в состояние хаоса. В то же самое время стремление к свободе стало самоцелью. Но полная свобода выбора могла привести только к “анархии и растворению в массе”. Многие науки могут засыпать нас мириадами фактов; но университеты не предлагают никакой методики, чтобы отличить обыденное, сиюминутное и преходящее от вневременного и бесконечно ценного” (Mardsen, p.378). Так как образование потеряло свой христианский эпистемологический центр, обеспечивавший единство образования и потребность в обучающем процессе, выходящем за рамки самого предмета, то к началу 20 века оно переживало состояние хаоса.

Все это говорится не для того, чтобы показать, что христианское влияние в целом исчезло из университетов или колледжей. Во многих из них христианские службы проводились в часовнях в студенческих городках вплоть до 20 века. Даже в 1940 г. в 48% университетов проходили христианские службы, с обязательным посещением их. Правда, это не имело уже никакого реального влияния на образование или студентов. На протяжении следующего десятилетия проведение служб в студенческих городках прекратилось. Особенно это стало очевидным, когда исчезло обязательное посещение церкви. С этого момента в студенческие городки стали приглашаться различные христианские организации для распространения христианской вести. Правда, эти меры не помогли с точки зрения учебного плана обучения. Верно, что многие государственные университеты в 20 веке организовывали факультеты религии, где религия давалась в общем обзоре без рассказа о евангельском христианстве (как это было в первые 150 лет американского образования). Более того, религия преподавалась отдельно от других предметов обучения. Было утеряно христианское мировоззрение, обеспечивавшее цельное образование, основанное на объединенном поле знаний.

На сегодняшний день, христианское присутствие в большинстве государственных и частных школ высшего образования равняется нулю, если рассматривать процентное отношение того, насколько христианство влияет на университетское обучение (есть, правда, и исключения). Но есть определенное число христианских университетов и колледжей, где можно получить образование в рамках христианского мировоззрения. Эти школы выпускают исключительных студентов. Например, у нас на юге есть масштабный евангельский христианский университет, в который обращаются всевозможные фирмы, когда ищут новый персонал для работы. Они знают, что это будет не только квалифицированный в профессиональном плане человек, но что они приобретут ценные качества в его характере, такие как честность, прямота, и самодисциплина.

Беспорядок в американском образовании, начавшийся к концу 19 века, продолжается до сегодняшнего дня. Многие обеспокоены этим. Но наибольшей проблемой является низкий уровень образования, т.е. системы обучения в средней школе. Тестирование учащихся свидетельствует о недостаточной подготовке на начальных ступенях их образования. Этот мрачный факт подчеркивает, что на самом деле существует связь между упадком в образовании и отсутствием христианского влияния в образовательном процессе и используемых материалах.

В результате приблизительно с начала 70-х гг. началось движение, известное как Христианское школьное движение. Для обучения своих детей христианские церкви организовали школы. (Разумеется, католические церкви также организовывали подобные школы и им это с превосходством удавалось на протяжении многих лет). Вместо общественных школ ученики могут посещать христианские школы, где они изучают те же предметы, но с позиций христианского мировоззрения. Это движение продолжается и сегодня по всей Америке, и оно не уменьшается. Обычно у выпускников этих школ наиболее высокие оценки обычного тестирования по сравнению с молодыми людьми, окончившими школы обычной общественной системы. Христиане-евангелисты немалым пожертвовали из-за своего желания открывать подобные школы, поскольку они должны были платить налоги в поддержку общественной системы, и в то же самое время платить за обучение своих детей в христианской школе. Несмотря на это многие христиане убеждены, что в отношении образования это — единственная надежда для их детей, и что принесенная жертва однажды окупится.

Другой альтернативой для христиан (и не только для христиан) стало домашнее обучение. Многие христианские семьи охвачены этим движением по всей Америке. И опять, именно христиане-евангелисты задают направление этому движению и ведут его. Хотя представители руководящих органов косились недобрым взглядом на это движение, оно

полностью оправдало себя в образовании детей на протяжении последних нескольких лет. Сейчас во многих штатах существуют организации, занимающиеся домашним обучением, которые проводят конференции по вопросам образования, составляют учебную программу и контролируют качество образования, предложенного в разных сферах. Многие из предложенных группами домашнего обучения программ являются копией первой пуританской модели образования в Америке. Хотя не каждая семья была согласна с этим, христиане, в частности, считают этот способ обучения приемлемым для своих детей, так как оценки обычных тестов этих учеников значительно выше оценок их сверстников, обучающихся в школах общественной системы.

Между тем многие христиане заняты в сфере управления, чтобы найти пути изменения в системе общественных школ. Сейчас христиане избираются в отделы народного образования и на другие посты в системе образования, где ощутимо их влияние. Некоторые христиане организуют специальные комиссии по прочтению и оценке книг, представляемых на рынке в качестве учебников для общественных школ. В свою очередь, они дают рекомендации школьным районам для тех книг, которые выражают христианскую точку зрения, и предупреждают не пользоваться учебниками, выражающими противоречащие христианству взгляды. Другие помогают нести христианскую весть в школы через библейские клубы и иные средства распространения информации, благодаря чему учащиеся могут узнать христианский взгляд на вещи. Составляются и обнародуются программы по христианской нравственности, предлагающие взгляд на моральные основы и жизни с точки зрения христианского учения. Все эти методы в той или иной степени, с разной степенью успеха, применяются повсюду. Но суть состоит в том, что христиане несут ответственность в попытке переделать образование в Америке. Образцом образовательной системы, на который всегда обращают внимание в поисках решений, являются такие школы, как Гарвардский университет.

С о д е р ж а н и е

<i>Лекция первая</i>	
Краткая история христианства в Америке	3
<i>Лекция вторая</i>	
Христианство и политика	13
<i>Лекция третья</i>	
Христианство и наука	20
<i>Лекция четвертая</i>	
Христианство и образование	28

Настоящая публикация подготовлена **Крымско-Американским колледжем** при содействии **Христианского научно-апологетического центра**, осуществляющего издание и распространение материалов по научной апологетике.

Крымско-Американский колледж (КрАК), ул. Московская 12, Симферополь, Крым) обеспечивает четырехгодичное образование по специальности переводчик английского и немецкого языков. Основной акцент делается на гуманитарные науки при соблюдении государственных программ и требований. *Колледж* соответствует второму уровню аккредитации и планирует в будущем достичь третьего уровня. Принимая во внимание значительность влияния, оказываемого на мир Библией и христианским учением, **КрАК** предоставляет студентам возможность как вводного, так и углубленного изучения раннехристианских документов (в том числе — общих с иудаизмом и исламом).

Крымско-Американский колледж сотрудничает с *Кентаки Кристен Колледж (КСС)*, США. **КСС** направляет в **КрАК** профессоров для преподавания разговорного английского языка и христианских дисциплин, а также обеспечивает библиотечные фонды.

Дополнительные материалы и информацию могут предоставить:

- О Крымско-Американском колледже — *Тимченко Эмилия Владимировна* ☎(0652) 22-54-01
- По апологетике — *Христианский научно-апологетический центр* ☎(0652) 51-00-17, ✉golovin@creat.crimea.ua